

ИРКУТСКІЯ

11 НОЯБРЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

№

1872 ГОДА.

ПЯТОЕ

45.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Предложеніе Его Высокопреосвященства. Епархіальныя распоряженія. Объявленія.

Предложеніе Его Высокопреосвященства

Иркутской Духовной Консисторіи.

Въ 5 п. журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 24 Мая 1872 года № 100 положено и Святѣйшимъ Синодомъ утверждено: расположить духовенство училищныхъ округовъ къ изысканію средствъ, для открытія приготовительныхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ, столь необходимыхъ для правильнаго веденія учебнаго дѣла въ послѣдующихъ классахъ, и къ учрежденію должности надзирателей за учениками, для усиленія воспитательнаго надзора, а такъ же къ

устройству общежитія и улучшенія быта воспитанниковъ, живущихъ на вольнонаемныхъ квартирахъ въ гигиеническомъ и въ педагогическомъ отношеніяхъ.

Въ Иркутскомъ и Нерчинскомъ Духовныхъ Училищахъ, на сборы отъ свѣчной продажи по Епархіи, безъ всякихъ со стороны духовенства издержекъ, 1) открыты приготовительные классы, съ окладомъ жалованья учителю по 240 рублей въ годъ; 2), учреждены 4 надзирателя въ Иркутской Семинаріи съ окладомъ жалованья каждому по 400 рублей въ годъ, въ Иркутскомъ училище 3 надзирателя съ окладомъ всеѣмъ 1000 рублей, въ Нерчинскомъ 2 надзирателя каждому по 333 рубля въ годъ. Но общежитія и улучшенія быта воспитанниковъ, живущихъ на вольнонаемныхъ квартирахъ въ надлежащемъ порядкѣ, не смотря на мои указанія, доселѣ не устроено. А потому предлагается духовенству Иркутской Епархіи, предварительно съѣзда депутатовъ, имѣющаго быть въ 1873 году, обсудить о непремѣнномъ выполненіи указаній Учебнаго Комитета относительно заведенія общежитія какъ въ Иркутскѣ такъ и въ Нерчинскѣ, передать свои соображенія депутатамъ, для обсужденія на училищномъ съѣздѣ, съ тѣмъ чтобы депутаты, которые, за отдаленностію, освобождены отъ явки на съѣздъ, прислали письменныя свои соображенія по указанному предмету.

Предлагаю Консисторіи сдѣлать распоряженіе о напечатаніи настоящаго моего предложенія въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Парвеній Архіепископъ Иркутскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Награждены набедренниками 30 Октября за усердное и назидательное исполненіе своихъ обязанностей священники: Селенгинскаго округа, Архангельской церкви села Брянскаго *Василій Рыциковъ*, Верхнеудинскаго округа Зосимосавватіевской церкви села Тарбагатайскаго *Іоаннъ Писаревъ*, Николаевской церкви села Куйтунскаго *Николай Казанскій*, Николаевской церкви, села Новохотойскаго *Петръ Митропольскій*, Троицкой ц. села Каратковскаго *Николай Эдемскій*. Единовѣрческихъ церквей:—Николаевской с. Тарбагатайскаго *Ксенофонтъ Рыциковъ*, Архангельской—села Архангельскаго *Іоаннъ Соколовъ*; Иркутскаго округа Николаевской церкви *Евгеній Литвинцевъ*, Балаганскаго округа Петропавловской церкви *Алексій Казанцевъ* и Благовѣщенской ц. села Олочинскаго *Петръ Сперанскій*.

Умеръ 20 Октября с. г., испр. д. псаломщика при Братско-острожной Богоявленской церкви *Ілья Лютиковъ* (въ Нижнеудинскомъ округѣ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1873 году.

Въ 1873 году Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія, Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, будутъ издаваться по прежней программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, при *Иркутской Духовной Семинаріи*.

Цѣна годовому издавію прежняя: въ Иркутскѣ съ доставкою на домъ прошитыми, оклеенными и обрѣзанными—5 рублей съ доставкою по почтѣ 5 руб. 50 коп.

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить *еженедѣльно*. Иногородные благоволятъ адресоваться: *въ г. Иркутскѣ, въ редакцію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Кромѣ того, можно въ редакціи получать Епархіальныя Вѣдомости за 1871 и 1872 года отдѣльными №№ по 15 коп. за каждыя.

Отъ Правленія Иркутской Духовной Семинаріи.

Въ Правленіи Иркутской Духовной Семинаріи имѣютъ бытъ 27 Ноября сего 1872 г. въ 5 часовъ вечера торги съ переторжкою чрезъ три дня на поставку для Семинаріи на будущій 1873 годъ: муки ржаной до 2200 пудъ, пшеничной до 300 п. крупы: гречневой до 250 пудъ, ячмой до 60 пудъ, масла: коровьяго до 25 пудъ, маковаго до 25 пудъ, мяса скотскаго до 600 пудъ, свѣжей рыбы до 300 пудъ, солоду до 25 пудъ, соли до 120 пудъ, чаю кирпичнаго до 150 штукъ, полотна русскаго до 1000 арш., холста до 2000 арш., писчей бумаги: бѣлой № 1— $\frac{1}{2}$ стопы, № 4—4 стопы, № 5—20 стопъ, сѣрой № 7—22 стопы, дровъ лиственничныхъ, березовыхъ и сосновыхъ до 550 сажанъ, сальныхъ свѣчь до 65 пудъ, овса до 250 пудъ, сѣна до 700 пудъ, на шитье суконныхъ сюртуковъ съ брюками до 30, лѣтнихъ сюртуковъ, съ брюками и жилетами до 70 паръ, бѣлья до 300 паръ, юфтовыхъ сапоговъ до 140 паръ, сапожныхъ головокъ до 70 паръ, на мытье бѣлья, на очистку дымовыхъ трубъ и ретиральныхъ мѣстъ на ковку лошадей и на доставку Уральскаго мыла до 15 пудъ.

Къ этимъ торгамъ вызываются желающіе съ благоволенными залогами или поручательствомъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

11 НОЯБРЯ

№ 45.

1872 ГОДА

Выходятъ *ежегодно*. Цѣна
годовому изданію въ Иркутскѣ
5 руб., съ пересылкою по почтѣ
5 руб. 50 коп. серебромъ.

0
8
0

Подписка принимается *исключи-
тельно* въ Редакціи Иркутскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей при
Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Извлечение изъ Епархіальнаго отче-
та объ Иркутской Духовной миссіи. Петръ Андреевичъ
Словцовъ.

Извлечение изъ Епархіальнаго отчета за 1871 годъ.

*Объ Иркутской духовной миссіи. Лица состоявшія на
служеніи въ Иркутской миссіи.*

Въ 1871 году на служеніи въ Иркутской духовной
миссіи состояло 11 миссіонеровъ, изъ нихъ 6 іеромо-
наховъ и 5 священниковъ. При миссіонерахъ состоя-
ли: 1 діаконъ и 11 причетниковъ.

Въ 1871 году, вслѣдствіе сношеній съ совѣтомъ
православнаго миссіонерскаго общества, приеланы бы-
ли на миссіонерское служеніе въ Иркутской епархіи 2

(*) Подробныя свѣдѣнія о миссіи не печатаются по особымъ сообра-
женіямъ.

іеромонаха, 1 вдовый священникъ, 1 іеродіаконъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи и 1 изъ свѣтскихъ, сынъ генерала Бельгарда, находившійся до того времени на послушаніи въ одномъ изъ монастырей. Изъ нихъ 1 іеромонахъ Дмитрій по рукоположеніи во іеромонаха опредѣленъ въ Иркутскую миссію; 1 іеромонахъ Макарій, 1 вдовый священникъ Александръ Виноградовъ, окончившій курсъ семинаріи Ушмарской и Александръ Бельградъ въ миссію Забайкальскую. Но Бельградъ, послѣ двухмѣсячнаго служенія въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ нашель для себя начатое имъ служеніе столько затруднительнымъ, что не могъ продолжать оное и выпросивъ документы на его званіе отправился въ Петербургъ въ видахъ продолженія образованія своего въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вслѣдствіе прибытія новыхъ миссіонеровъ, оказалось возможностью во первыхъ опредѣлить миссіонера въ Ольхонское вѣдомство, вмѣсто, исполнявшаго въ ономъ обязанности миссіонера, приходскаго священника, и во вторыхъ переменить въ Ченскомъ вѣдомствѣ не благонадежнаго миссіонера. Но и за тѣмъ, въ продолженіе 1871 года оставалась вакансія миссіонера во второй половинѣ Идинскаго вѣдомства, и настояла нужда въ перемѣнѣ трехъ миссіонеровъ.

Въ 1871 году одинъ изъ приходскихъ священниковъ Николай Никольскій, долгое время исполнявшій обязанности миссіонера въ двухъ инородческихъ вѣдомствахъ, ревностный и опытный въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія, изъявилъ желаніе посвятить себя навсегда и исключительно миссіонерскому служенію, но, по болезненному своему состоянію, въ 1871 году не могъ вы-

полнить своего желанія; и будетъ ли имѣть къ тому возможность на будущее время, неизвѣстно: потому что для многотруднаго миссіонерскаго служенія состояніе его здоровья, въ настоящее время, не представляется удовлетворительнымъ.

Въ Иркутской миссіи по особому штату, въ Гужиртскомъ станѣ Тункинскаго вѣдомства положенъ діаконовъ. Определенный на это мѣсто діаконовъ Мусатовъ тѣмъ болѣе представлялся пригоднымъ къ служенію въ миссіи, что имѣлъ фельдшерскія свѣденія во врачебной наукѣ, но нужда заставила уволить его изъ среды служащихъ при миссіи.

Изъ 11 лицъ, исполнявшихъ обязанности причетниковъ, не было ни одного, который бы посвятилъ себя на постоянное служеніе миссіи; въ слѣдствіе чего миссіа не имѣетъ такихъ лицъ, которыя бы постепенно приготовлялись къ миссіонерскому служенію.

Содержаніе миссіонеровъ.

На содержаніе 11 миссіонеровъ, 1 діакона, 11 причетниковъ, а также на устроеніе домовъ, училищъ, на заготовленіе бѣлья и прочаго нужнаго для новокрещенныхъ и на пособіе бѣднымъ изъ нихъ, по смѣтѣ на 1871 годъ предназначалось 10,770 руб. 41 коп. Получено было изъ окружнаго казначейства и отъ Святѣйшаго Синода 4450 р.; отъ совѣта православнаго миссіонерскаго общества 4000 руб. а всего 8450 руб. изъ этой суммы миссіонеры получили на содержаніе свое отъ 300 руб. до 500 причетники отъ 120 до 200 руб.

Миссіонерскіе храмы.

Въ 1871 году Иркутская миссіа достигла того, что

въ каждомъ изъ 11 миссіонерскихъ становъ имѣлись особенныя миссіонерскіе храмы; и кромѣ того въ Бажеевскомъ станѣ Аларскаго вѣдомства приписный храмъ. За тѣмъ для двѣнадцатигостана во второй половинѣ Идинскаго вѣдомства въ 1871 году окончень вчернѣ постройкою храмъ на пожертвованную сумму.

Въ 1871 году освящены два миссіонерскихъ храма въ Ольхонскомъ и въ Кудинскомъ вѣдомствахъ. Изъ нихъ первый построенъ на сумму пожертвованную купцомъ Сапожниковымъ; а второй на 4500 р., присланные изъ Святѣйшаго Синода съ присовокупленіемъ къ тому сборовъ.

Освященіе миссіонерскаго храма въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ было совершено мною въ Январѣ мѣсяцѣ. Стеченіе инородцевъ, сколько крещенныхъ и болѣе не крещенныхъ было весьма значительное; въ томъ числѣ были почти всѣ инородческія власти.

Благотворитель миссіи и строитель храма и миссіонерскаго дома купецъ Михайлъ Сапожниковъ, въ память радостнаго событія пожертвоваль тутъ же 1000 руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала были употребляемы на вспоможеніе бѣднымъ, принимающимъ св. крещеніе, для тѣхъ же которые въ то время изъявили желаніе принять крещеніе, пожертвоваль 100 пуд. муки, на сумму до 140 руб.

Освященіе храма въ Кудинскомъ вѣдомствѣ совершено мною въ концѣ Сентября, по окончаніи полевыхъ работъ. Стеченіе православныхъ и инородцевъ, наиболѣе не крещенныхъ, было весьма значительное. Замѣчательно, что инородческія власти Кудинскаго вѣдомства имѣютъ преимущественное число инородцевъ бы-

ли не крещенные; но они такъ поняли, что построение миссіонерскаго храма въ ихъ вѣдомствѣ совершенно для ихъ пользы, что тутъ же общали, и на первомъ сугланѣ общимъ приговоромъ постановили назначить для охраненія храма сторожа а для отопленія его и миссіонерскаго дома доставлять дрова. Такое одолженіе для миссіи, при ея недостаточныхъ средствахъ, тѣмъ было чувствительнѣе, что миссіонерскій храмъ построенъ въ степи, въ отдаленіи отъ лѣсныхъ дачъ.

Миссіонерскія помѣщенія.

Въ 1871 году помѣщеніе миссіонеровъ и ихъ причетниковъ приведено въ такое состояніе, что при всѣхъ станахъ имѣлось для нихъ достаточное помѣщеніе.

Въ 1871 году 1) окончена постройка и вполне приготовленъ для жительства миссіонерскій домъ, съ необходимыми службами въ Кудинскомъ вѣдомствѣ на сумму частію отъ миссіонерскаго общества, частію отъ пожертвованій. Постройка дома, вмѣстѣ съ храмомъ, стоила 7637 руб. 56 коп. кромѣ того не мало было пожертвовано тѣсу. 2) Вновь построенъ на сумму отъ миссіонерскаго общества и окончательно приготовленъ для жительства миссіонерскій домъ въ Шимковскомъ станѣ Тункинскаго вѣдомства. Домъ построенъ такъ, что одна половина его назначена для миссіонера, а другая для училища. Вся постройка стоила 898 руб. 5 к. Для кухни же и для помѣщенія учениковъ, содержащихся отъ миссіи назначенъ прежній миссіонерскій небольшой домикъ. 3) Приготовлена къ жительству одна половина большаго миссіонерскаго дома, вмѣстѣ съ училищемъ, въ Коймарскомъ станѣ Тункинскаго вѣдомства. Другая половина предположена къ отдѣлкѣ въ

1872 году. 4) Распространено помѣщеніе въ миссіонерскомъ домѣ Ольхонскаго стана по личному усмотренію благотворителя купца Сапожникова, когда онъ пріѣзжалъ на освященіе храма. Нужду въ распространеніе этого дома вызвало то, что онъ сначала устраиваемъ былъ для одного миссіонера, въ настоящемъ же его положеніи въ немъ есть достаточное помѣщеніе и для миссіонера и для причетника. 5) Сдѣлано нужное исправленіе въ домѣ Ниловскаго стана на сумму пожертвованную Ярославскимъ архіепископомъ Ниломъ, основателемъ миссіонерскаго стана.

Училища при миссіонерскихъ станахъ.

Во второй половинѣ 1871 года, послѣ многолѣтнихъ усилій достигнуто открытіе трехъ инородческихъ училищъ въ станахъ Коймарскомъ, Шимковскомъ и Гужирскомъ. Усилія эти безуспѣшны были отъ того, что инородцы никакъ не хотѣли доставлять содержаніе для учениковъ; а сама Иркутская миссія не имѣла къ тому средствъ.

Когда членамъ Иркутскаго отдѣленія миссіонерскаго общества стало извѣстно затруднительное положеніе миссіи къ открытію училищъ то нѣкоторые члены стали дѣлать взносы собственно для училищъ. Такихъ сборовъ Иркутская миссія къ началу 1871 года имѣла въ количествѣ 309 руб. и въ 1871 году пріобрѣла 336 руб. и того 645 руб. къ осени 1871 года было готово помѣщеніе для училищъ, въ Шимковскомъ и Коймарскомъ станѣ; а потому Иркутскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, въ надежде на продолженіе сборовъ и на пособіе отъ совѣта православнаго миссіонерскаго общества рѣшился немедленно от-

крытіемъ инородческихъ училищъ при двухъ упомянутыхъ станахъ. Наборъ учениковъ въ Коймарскомъ станѣ начался съ Сентября и къ Ноябрью простирался до 11 учениковъ. Въ Шимковскомъ станѣ ученики въ числѣ 10-ти собраны были въ послѣднихъ числахъ Ноября и по мѣрѣ собранія учениковъ, начиналось обученіе русской грамотѣ и русскому языку, по букварямъ русскимъ и русско-монгольскимъ. Послѣдній букварь составленъ учителемъ инородческаго училища въ Балаганскомъ вѣдомствѣ Бойдановымъ, съ употребленіемъ буквъ русскаго языка.

Обязанности учителей приняли на себя миссіонеры тѣхъ становъ: священникъ Грозинъ и іеромонахъ Алексѣй и содержаніе учениковъ отнесено на средства Иркутскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Но такъ какъ Тункинское вѣдомство ростянуто на значительное пространство, и относящіеся къ Гужирскому стану инородцы затруднялись доставкою дѣтей своихъ въ открытыя училища, и по отдаленности училищъ отказались отдавать дѣтей своихъ въ эти училища, то сдѣлано было предложеніе инородческимъ властямъ, и, къ утѣшенію, ими принято, открыть училище въ Гужирскомъ станѣ и принять на свое содержаніе 11 мальчиковъ. Такимъ образомъ со второй половины Октября началось собраніе учениковъ, которое въ началѣ Ноября достигло до 10 учениковъ; и Гужирское училище считалось открытымъ.

Обязанности учителя принялъ на себя миссіонеръ священникъ Косыгинъ съ помощію своей родственницы, получившей образованіе въ Иркутскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.

Для открытаго въ Гужирскомъ станѣ училища сначала нанята была квартира, а съ переводомъ Гужирскаго діакона къ приходской церкви, училище помѣщено въ миссіонерской квартирѣ діакона.

Усердіе нѣкоторыхъ мальчиковъ къ обученію оказалось очень утѣшительное. Два мальчика вытерпѣли наказаніе отъ матерей, но не хотѣли, по ихъ желанію, оставить дѣло обученія. Не мало растреивали дѣло собиранія учениковъ ламы, ненавистники русскаго образованія; но миссіонеры всѣми силами стараются удержать собранныхъ учениковъ въ школахъ. Можно надѣяться, что инородцы Тункинскаго вѣдомства, у которыхъ не было доселѣ училища, поймутъ благотворительность попеченія миссии объ ихъ образованіи.

(Продолженіе будетъ).

ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ СЛОВЦОВЪ.

Петръ Андреевичъ Словоцвъ дорожъ для Сибири: онъ ея уроженецъ; онъ и образованіе получилъ, по крайней мѣрѣ первоначальное и среднее, въ одномъ изъ Сибирскихъ учебныхъ заведеній (Тобольской семинари); онъ и служилъ, исключая 14 или 15 лѣтъ, все въ Сибири, да и писалъ наиболѣе о Сибири.

Биографія Петра Андреевича подъ названіемъ „*Петръ Андреевичъ Словоцовъ*“, составленная покойнымъ Н. А. Абрамовымъ, напечатана въ Тоб. губ. вѣд. 1858 г. (№ 34, стр. 547—556) и въ Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ. Биографія эта дѣльная и обстоятельная; но съ теченіемъ времени открывались и досихъ поръ открываются новые матеріалы для жизнеописанія Петра Андреевича, которыхъ покойный его биографъ не имѣлъ подъ руками и которые ему были неизвѣстны. Пользуясь такими матеріалами, востараюсь сдѣлать дополненія или поясненія къ написанному о Петрѣ Андреевичѣ, г. Абрамовымъ.

1. Есть слухъ, что настоящая фамилія Петра Андреевича была не Словцовъ — отъ слово, словцо, а Слопцовъ — отъ слопецъ, ловушка, каковую Сибирскіе охотники, простолюдины ставятъ съ притравой на мелкихъ звѣрковъ (*). Перемѣну въ фамилии, вѣроятно, сдѣлалъ какой-нибудь Малороссъ или Великороссъ, ректоръ или префектъ Тобольской Семинаріи для благозвучія, что они въ старые годы съ семинаристами дѣлали довольно часто, переименовая изъ Дергачевыхъ въ Арамилевыхъ, изъ Мисюровыхъ въ Мансветовыхъ, изъ Тыжновыхъ въ Милославовыхъ, изъ Поповыхъ въ Веняминовыхъ, изъ Деревинныхъ въ Цвѣтковыхъ, изъ Хлюниныхъ въ Боголюбовскихъ, изъ Серебренниковыхъ въ Аргентовскихъ и пр. и пр.

П. Н. А. Абрамовъ, разсказывая о томъ, какъ за одну проповѣдь „съ смѣлымъ сужденіемъ о нѣкоторыхъ современныхъ (конца XVIII столѣтія) знаменитостяхъ“ произнесенную въ 1793 году въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ, Словцовъ, по распоряженію мѣстныхъ гражданскихъ властей, былъ взятъ и вмѣстѣ съ проповѣдью отправленъ для суда въ С.-Петербургъ, замѣчаетъ въ слѣдъ за тогдашнимъ Архіепископомъ Тобольскимъ Варлаамомъ I, что „вольность мыслей и неопытность заставили молодого человѣка (Словцова) преступить границы скромности“ (**). Правда, съ своей стороны замѣчу и я, что Петръ Андреевичъ по нѣкоторомъ искусствѣ въ Валаамскомъ монастырѣ, по переводѣ (съ ла-

(*) Ловушка эта, помнится, со стоитъ изъ двухъ довольно тяжеловѣсныхъ плашекъ, изъ которыхъ верхняя, когда звѣрокъ начинаетъ лакомиться притравой, падаетъ на него и придавливаетъ или прихланиваетъ его къ нижней плашкѣ.

(**) Тобольск. губ. вѣд. 1858 г., № 34, стр. 584.

тинскаго языка) имъ тамъ одной душеполезной книги и по объясненіи говоренной имъ въ Тобольскѣ проповѣди, а главное—при сильномъ ходатайствѣ (брата Тобольскаго преосвященнаго) добрѣйшаго тогдашняго С.-Петербурскаго митрополита Гавріила, признанъ не столько виновнымъ, сколько ученымъ и непонятнымъ Тобольскими слушателями и особенно властями, даже повышенъ противъ прежняго, оставленъ въ Петербургѣ и тамъ назначенъ преподавателемъ краснорѣчія въ высшей Александроневской семинаріи, вскорѣ послѣ того переименованной въ С.-Петербургскую духовную академію. Но при всемъ томъ волность мыслей не только политическая, а и религіозная въ Петрѣ Андреевичѣ была. И вотъ этому доказательство: пишущій разъ (это было, помнится въ 1842 году) засталъ Петра Андреевича за чтеніемъ „Опыта о божественности новаго завѣта, — Бока. Естественно, что разговоръ у насъ начался съ этого писателя, съ того, какъ онъ хорошо защищаетъ повѣствуемое во святыхъ Евангеліяхъ и вообще въ новомъ завѣтѣ и какъ онъ основательно опровергаетъ новѣйшихъ вольнодумцевъ, раціоналистовъ.

Тутъ Петръ Андреевичъ, необинуясь, сказалъ о себѣ: „а вѣдь этимъ душкомъ (раціонализмомъ, вольномысліемъ) прежде пахло и отъ меня.“ Къ счастью, вольномысліе не глубоко проникло въ душу Петра Андреевича, да должно быть, оно не долго и владѣло ей. По крайней мѣрѣ не задолго до извѣстной уже намъ катастрофы съ нимъ въ Тобольскѣ, т. е. до ареста и отправки его въ Петербургъ, онъ вотъ что говорилъ въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ въ словѣ на праздникъ Апостоловъ Петра и Павла, по поводу тогдашней французской резолюціи:

Рассмотримъ, каково бываетъ вліяніе разума на человека.... Это правда, что намъ воображаемый человекъ, котораго философія выводитъ, приготовленъ къ непорочности, наставленъ въ благородныхъ къ человечеству чувствахъ, нуждъ предразсудковъ суевѣрія, хладнокровенъ къ служенію, исполненъ высокихъ и почти-тельныхъ о Божествѣ понятій. Хотя сей поманкой рас-судокъ и блещетъ надъ воображеніемъ; но въ немъ должно удивляться болѣе изображенію ангельскаго дара, нежели изображенію человека. Тамъ много обѣщаютъ, но ожидать позволено мало. Тамъ образуются намѣренія обширныя, но средства предлагаются несоответственныя. Знаю, что тѣмъ оскорбляются вами, слушатели, понятія и почтеніе къ безмѣрнымъ умамъ.... но должно ли произведенія воображенія вовсе предпочитать произведеніямъ справедливымъ и точнымъ? И мы имѣемъ несравненный подлинникъ о человекѣ. — Человекъ, коего возставляетъ Евангеліе, воодушевленъ добродѣтелями почти райскими, проникнутъ святымъ одушевленіемъ, привязанъ къ олтарю и служенію, упоенъ благоговѣйнымъ энтузіазмомъ къ Создателю, презорчивъ къ отличію свѣта, исполненъ небесныхъ обѣтованій. Вотъ черты, подъ которыми должно писать человека. Однако жъ, не довольствуясь симъ изображеніемъ, разумъ человеческій мыслить переправить его онымъ, которымъ научались, что предприимчивость религіи дѣлаетъ новые шаги въ заблужденіи; дѣяніямъ дерзкимъ давая видъ отважныхъ, а отважнымъ благородныхъ, онъ мыслить умножить число добродѣтельныхъ злодѣевъ. — Итакъ, когда хитрый Махіавель за смѣлыя противорѣчія въ политикѣ почти названъ законодателемъ.... когда веде-

кіе налоги, прикрывшись едиными цвѣтами отважности, заслужили почтенный отзывъ, когда самый развратъ шествуетъ подъ знаменами философіи; то какого несчастія должно было ожидать въ нравахъ?—и свершилось: уже всѣ тонкія страсти, всѣ черныя коварства, всѣ пороки, и сей ужасъ пороковъ, отъ котораго вся кровь волнуется, и самоубійство и самоубійство стало позволительнымъ. Такъ, всѣ почи дикіе пороки, на которые не дерзаетъ эзчернь, и проповѣданы въ писаніяхъ просвѣщенныхъ. Пройдите бытописанія, прочтите жизни мудрецовъ, вы замѣтите, что каждый изъ нихъ отъ порочнаго до добродѣтельнаго, вотъ Эпикура даже до Сократа, каждый поддерживалъ какое нибудь мнѣніе, несомвѣстное со святостію народнаго правоученія. Но вы не внемлете, вы, очарованные вашимъ просвѣщеніемъ, мните, яко все сіе суть злобныя укуризыны. Такъ зримъ страшное явленіе: се является толпа просвѣщенныхъ исполиновъ, вознамѣрившихся низвергнуть тѣ памятники, предъ которыми благоговѣють смертные. Беззаконные ихъ умы нарушаютъ тѣ неприкосновенныя уставы, кои сами небеса во времена святія порутили человѣческимъ сынамъ. Се вѣра оклеветанная, оскорбленная, узвѣленная, вызываетъ къ своему Отцу. Ей не помогли чудеса и таинства, сіи священные туманы, въ которыхъ скрывается свѣтъ Вышняго. Окончимъ картину. Уже алтарь заглушенъ безбожнымъ воплемъ, уже огни жертвенные угасають, уже богослуженіе колеблется и самого Бога изгоняють изъ вселенной. Прости, великій Боже, слабой твари, что она въ безуміи своемъ дерзнула противу Тебя возстать... Если доказано, что одна вѣра есть сія счастливая цѣпь, кото-

ряд связуетъ безъ ропота бушующія волны народа; то играть ею, не есть ли потрясать основу правительства? Бѣдственное противорѣчіе, въ которое обыкновенно вводитъ вольнодумство. Что убо значитъ премудръ, что книжникъ, что совопросникъ вѣка сего? Не обуи ли Богъ премудрость міра сего? Дерзнемъ сказать откровенно, что ввести самыя великія заблужденія—сія честь предоставлена была, кажется единому только разуму. Довольно чувствуетъ политика, сколько опасно поблажнять самолюбивымъ затѣямъ мудрецовъ. Ибо тогда, какъ философія начала воспитывать гражданина, вывела его права изъ состоянія естественнаго, коего слѣды остались только въ баснѣ о системѣ. Пропустимъ то, что одни догадки тамъ были поставлены за начала; она живымъ и впечатленнымъ голосомъ прочитала ему уроки вольности, внушила ненависть къ челоуѣкамъ, вдохнула ужасъ ко правительствамъ, словомъ, показала карту всего свѣта подъ красками черными и ввела въ общество—кого? тигра, а не гражданина. Умножьте число таковыхъ воспитанниковъ, и вы увидите настоящій образъ смутной политики. Народы вооружены противъ государей, государи противъ народовъ. Деспотизмъ суевѣрія минувшихъ временъ намъ кажется ужасенъ; но деспотизмъ разума въ настоящую эпоху не больше ли ужасенъ? Представьте, какъ насиліе свирѣпствуетъ торжественно, какъ безъизъятно по всѣмъ главамъ катается тиранскій мечъ; какъ отъ августѣйшихъ троновъ течетъ кровь! какъ Божіи помазанники... но да умолчимъ.

Теперь ступайте удивляться произведеніямъ разума, поклоняйтесь всему, что онъ не произвелъ ложнаго и

держкаго; забудьте вовсе гласъ вѣры; ступайте; но разумѣйте: аще не обратитесь, мѣчь вы поаясть (*) (Ис. гл. I).

Это ли языкъ вольнодумца?! Сталь ли бы вольнодумецъ, при томъ самъ любившій и даже преподававшій въ Тобольской семинаріи философію, сталь ли бы, говорю, философъ вольнодумецъ за французскую революцію, за потоки крови, между прочимъ и царской, пролитыя французскими революціонерами, винить разумъ и философію?!

Далѣе что мы видимъ въ Петрѣ Андреевичѣ? Знаменитый другъ его Сперанскій, въ письмахъ своихъ къ нему, писанныхъ тотчасъ послѣ новой съ нимъ катастрофы и именно послѣ ареста и высылки его въ началѣ 1808 года изъ Петербурга на службу въ Сибирь между прочимъ говоритъ: „кто взялъ на себя крестъ и положилъ руку на рало, тотъ не долженъ уже озираться всназь;“ или: „не соблазняйся однако же, другъ мой приливомъ разныхъ суетныхъ помысловъ, вспомни нашего добраго Оуму Кемпійскаго; сего утра я читаю: вся жизнь наша есть рядъ перемѣвъ, и пр. (**). Не значить ли это, что душою вольномыслия, который по сознанию самаго Петра Андреевича, когда то вошелъ въ немъ, еще въ началѣ восьмисотыхъ годовъ, еще въ Петербургѣ, значить и среди разныхъ соблазновъ, и при встрѣчѣ съ людьми всякаго направленія

(*) Этотъ отрывокъ изъ проповѣди Словцова, подлинная то, что авторъ его не былъ глубоко зараженъ вольномыслиемъ, съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ служить образчикомъ духа, тона, слога и языка другихъ его проповѣдей. Слогъ, языкъ его не только въ проповѣдяхъ, но и во всѣхъ его сочиненіяхъ, даже въ Историческомъ обзорѣ Сибири отличался своеобразностію, какою-то, можно сказать, курчавостію и для читающаго на первый разъ не совсемъ-то удобопонятенъ.

(**) Тоб. губ. вѣд. 1858 г., № 34, стр. 548 и 549.

мыслей, еще до вторичнаго возвращенія его въ Сибирь, изъ него испарился, давно уже изсякъ, — испарился и языкъ до того, что, нѣкогда пропитанный имъ, Петръ Андреевичъ уже читаль *Θому Кемпійскаго* (вольнодумецъ, человѣкъ нерелигіозный такого рода писателей не станеть читать) и имѣлъ право быть названнымъ, и отъ человѣка, знавшаго его хорошо, взявшимъ на себя крестъ (терпѣнія) и положившимъ руку на рало (спасенія). Тотъ же Сперанскій чрезъ 11 или 12 лѣтъ по написаніи писемъ, изъ которыхъ взяты приведенныя выше слова, встрѣтилъ Словцова, во время своего генераль губернаторства надъ Сибирью, сначала въ Иркутскѣ, а потомъ въ Тобольскѣ и нашель его уже всего какъ бы погрузившагося въ благочестіе: „Петръ Андреевичъ,“ писалъ онъ изъ Тобольска, отъ 7 Декабря 1820 года, къ одному общему своему и Словцова знакомому, „весь въ благочестіи“ (*).

Когда то Словцовъ переложилъ Пасхальный канонъ: *Воскресенія день...* Св. Іоанна Дамаскина стихами въ 1842 году, значить въ то самое время, когда онъ занимался составленіемъ 2-й части своего Историческаго Обзоренія Сибири, перевелъ весьма значительныя отрывки, подъ названіемъ „*Назидательныя Читенія*,“ изъ книги: „*Душа, возносящаяся къ Богу посредствомъ размышленія и благоговѣнія*.“

Еще важнѣе: у Словцова и въ то время, когда онъ состоялъ на службѣ въ Сибири, и особенно во время отставки, было непремѣннымъ правиломъ въ каждое утро посвящать на молитву часъ или около часа и затѣмъ читать библію, и въ особенности Евангеліе. Объ

(*). Русс. арх. 1871 г., № 3, стр. 480, 486 и 8681 для дѣл. дог. дог (*).

этомъ говорится и въ его біографіи Абрамова (*), да это пишущему, въ послѣдніе годы жизни Словцова съ нимъ лично знакомому, и самому хорошо извѣстно. По этому Петръ Андреевичъ не совсѣмъ то любилъ по утрамъ и принимать къ себѣ кого-бы то ни-было, по утрамъ у него и двери почти всегда были заперты. Тираду о вольномыслии Словцова, о томъ въ особенности, что вольномысліе его было неглубокое и непродолжительное, заключу сообщеніемъ одного слѣдующаго обстоятельства: разъ пишущій пришелъ къ Петру Андреевичу часу въ 12-мъ или въ первомъ; у него на канторкѣ, вѣроятно, отъ обычнаго утренняго чтенія, лежала біблія, и разговоръ у гостя и хозяина зашелъ о Св. писаніи. Долго или недолго онъ шелъ, пишущій этого не помнитъ; но ему очень хорошо памятно, что, разговоръ тотъ кончился вотъ какимъ признаніемъ Словцова: „благодарю Господа, сказалъ онъ, что я никогда не терялъ охоты читать слово Божіе, что я не былъ лишенъ способности по возможности понимать его и чувствъ наслаждаться его красотами.“ Кстати будетъ сказать здѣсь и о приготовленіи Словцова къ смерти. Въ день ангела своего, 16 Января 1843 года Петръ Андреевичъ подписалъ духовное завѣщаніе и, отдавая его своему душеприкащику, сказалъ: „болѣзнь моя усиливается, но ни что не связываетъ меня съ землею.... Благодарю Бога за всѣ его благодѣнія въ жизни моей (а ему въ жизни много довелось терпѣть и терпѣть, судя по человѣчески напрасно) и молю Господа, да упокоитъ Онъ меня бѣднаго грѣшника. Хотѣлось бы заняться поболѣе дѣломъ Божіимъ и, ежели сподобитъ

(*) Тоб. губ. вѣд. 1858 г., № 34, стр. 555.

Господь, то намъреваюся приобщиться св. таинъ, потому что не знаю, доживу ли еще до поста и буду ли тогда здоровъ.“ Намъреніе свое онъ и исполнилъ съ теплою вѣрою всего чрезъ два дня—18 Января, а чрезъ два мѣсяца и 10 дней, и именно 26 марта, за два дня до смерти, (*) онъ сподобился и таинства елеосвященія (**).

III. Въ біографіи Словцова Н. А. Абрамова по мѣстамъ встрѣчаются самыя похвальные отзывы о его дѣятельности на службѣ какъ гражданской, такъ и учебной и объ особенной, какъ бы плодотворности этой дѣятельности, напр. объ улучшеніи Иркутской гимназіи, которою довольно долго завѣдывалъ онъ, объ умноженіи имъ уѣздныхъ и народныхъ училищъ въ Иркутской губерніи и вообще о возвышеніи имъ уровня образованія въ учебныхъ заведеніяхъ миссіонерства народнаго просвѣщенія и въ цѣлой Сибири; говорится также и о томъ, что Словцовъ былъ особенно честенъ, смѣлъ и врагъ притѣсненій и несправедливости, что былъ строгъ въ образѣ жизни, чуждался всѣхъ свѣтскихъ удовольствій, что ни одного дня не отдавалъ въ жертву праздности, что даже и приверженныхъ къ нему лицъ посѣщалъ только изрѣдка, что и эти лица собирались къ нему для серьезныхъ бесѣдъ наиболѣе только по праздникамъ, что онъ каждодневно по утрамъ около часа посвящалъ на молитву и затѣмъ читалъ евангеліе, за евангеліемъ и вообще за св. писаніемъ читалъ Оому Кемпійскаго или другаго какого либо благочестиваго писателя (***) . Все это совершенная правда; однакожь

(*) Умеръ 28 Марту 1843 года, на 75 году отъ рожденія.

(**) Тоб. губ. вѣд. 1858 г., № 34, стр. 555.

(***) Тамъ же, стр. 548, 550—52 и 555.

противъ свидѣтельства Абрамова могутъ возникнуть недоумѣнія, могутъ явиться и возраженія; скажутъ, напр. что Абрамовъ зналъ Словцова уже 70 лѣтнимъ старцемъ когда онъ, по выраженію самаго Петра Андреевича „былъ болѣе похожъ на потухшій вулканъ, покрытый даже льдомъ“ (*), что Абрамовъ, хотя и ежедневный чтець его и нерѣдкій праздничный гость, могъ однакожъ, видѣть только лицевую сторону его жизни, а напротивъ, могъ не знать ея внутреннихъ сторонъ, что Абрамовъ, какъ обласканный высокимъ и ученымъ лицомъ, даже могъ быть въ отзывахъ своихъ пристрастнымъ къ нему. Но у Словцова есть и другой, гораздо болѣе авторитетный и компететный, сравнительно съ Абрамовымъ, цѣнитель и его дѣятельности и его жизни,—такой, который зналъ его и въ молодости и въ лѣтахъ мужества, зналъ его въ Петербургѣ и Сибири, зналъ во время счастья и несчастья, который даже не мало времени жилъ съ нимъ—вмѣстѣ съ нимъ учился и вмѣстѣ служилъ и всегда былъ искренній его другъ. Это Графъ Михайло Михайловичъ Сперанскій. Въ двухъ письмахъ своихъ къ А. А. Столыпину (одно отъ 19 Ноября 1819 года, изъ Иркутска, а другое, отъ 7 Декабря 1820 г. изъ Tobольска), писанныхъ послѣ свиданій съ Петромъ Андреевичемъ въ Иркутскѣ и Tobольскѣ и только не давно сдѣлавшихся извѣстными читающей публикѣ, Сперанскій дѣлаеть о немъ еще лучшіе, еще болѣе выгодные отзывы, нежели Абрамовъ, Вотъ эти интересные письма:

Иркутскъ, 19 Ноября 1819 г.

(*) Tob. губ. вѣд. № 34, стр. 555.

„Я уже писалъ къ вамъ, помнится, о Словцовѣ. (*) Онъ сталъ еще лучше и умнѣе, нежели былъ. Уединеніе освѣжило его мысли и успокоило его душу до того, что, кажется, онъ ничего не желаетъ и готовится умереть спокойно; въ свое время я буду о немъ сильно ходатайствовать (**); но кажется, если бы предложили ему мѣсто канцлера, онъ не двинулся бы никуда отсюда (***) . Такъ же бѣденъ, такъ же студентъ, какъ и прежде, но еще менѣе желаетъ и менѣе заботится о житейскомъ; впрочемъ бѣдность его есть почти произвольная: въ званіи Совѣстнаго судьи и Директора гимназіи, онъ получаетъ 2000 рублей (асс.) и не понимаетъ, куда ему

(*) Предъидущаго письма о Словцовѣ, о которомъ упоминается здѣсь, въ напечатанномъ собраніи писемъ Сперанскаго къ Столыпину нѣтъ: или Сперанскій совѣтъ не писалъ его и только по забывчивости, притомъ впрочемъ съ неувѣренностію (помнится) упомянулъ о немъ, или г. Столыпинъ не сохранилъ, затерялъ его.

(**) И ходатайствовалъ; вслѣдствіе чего во 1-хъ тогдашнему министру народнаго просвѣщенія князю Ал. Ник. Голлицыну, отъ 2 Ноября 1819 г., Высочайше повелѣно было поручить Словцову (въ то время директору Иркутской гимназіи) осмотрѣ учебныхъ заведеній губерній: Томской, Тобольской, Казанской, Пермской и Вятской, во 2-хъ, вскорѣ затѣмъ онъ былъ назначенъ визитаторомъ (что нынѣ главный инспекторъ) училищъ всѣхъ названныхъ губерній (Тоб. губ. вѣд. 1858 г. № 34, стр. 551).

(***) Однакожь, въ послѣдствіи времени и именно въ 1828 году, когда покойный Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить служить Петру Андреевичу не только въ Сибири (что прежде съ 1808 г. ему только и было дозволено), а и во всей Россіи и когда ему уже было общаю одно важное мѣсто въ Петербургѣ, Петръ Андреевичъ поколебался было, хотѣлъ было ѣхать въ столицу и тамъ продолжать свою службу. Но тогдашній преосвященный Тобольскій Евгеній, вопреки всѣхъ другихъ сказалъ ему: «Петръ Андреевичъ! Пламень недоброжелательства враговъ вашихъ въ Петербургѣ, можетъ быть, и погасъ; но это не повидимому ли только? нѣтъ ли подъ неплотомъ искръ и искры эти въ нашемъ присутствіи не образуютъ ли новаго пламени? Притомъ, послѣ бурной вашей жизни и при примѣтахъ старости (Словцову тогда былъ уже 61 годъ), не славы и чести, но покоя и душевнаго спасенія слѣдуетъ желать вамъ.» Слова благочестиваго и уважительнаго архипастыря глубоко пали на сердце Словцова и онъ остался навсегда въ Сибири. (Тамъ же, стр. 552).

здѣсь дѣвать сіе богатство (*); вообще онъ здѣсь всѣми уваженъ и въ истинномъ смыслѣ есть судья совѣстный. Гимназія его есть, можетъ быть одна въ Россіи, которая идетъ весьма правильно и съ успѣхомъ. Онъ каждый день въ ней бываетъ.

Тобольскъ, 7 Декабря 1820 г.)

„На сихъ дняхъ прибылъ сюда Петръ Андреевичъ Словцовъ; онъ отправился изъ Иркутска для обозрѣнія училищъ (**) и продолжить путь свой на Пермь и Вятку до Казани, гдѣ надѣется узрѣть лицомъ къ лицу попечителя (***) и поблагодарить его за всѣ знаки вниманія. Здоровье его плохо, какъ и прежде, но умъ свѣжъ; жаль только, что никакими дѣлами (****) онъ не хочетъ заниматься; весь въ благочестіи, чего однако же не жаль: ибо благочестіе стоитъ дѣль, что бы у васъ ни говорили“ (*****).

(*) Имѣя чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, получая и въ отставку (съ 1829 г.) 3000 р. асс. (что впрочемъ въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ значило весьма не мало) и будучи безсемейнымъ, Петръ Андреевичъ и въ то время продолжалъ жить какъ студентъ: въ квартирѣ его и вообще у него рѣшительно ничего не было лишняго и хотя маломальски походяго на роскошь; мебель и плаге, и все прочее у него было самое простое. Но за то у него были довольно хорошіе минералогическій кабинетъ и бібліотека, за то отъ него не отходили съ пустыми руками бѣдный и нищій (особенно встрѣчавшійся ему во время почти ежедневныхъ его прогулокъ), за то у него къ концу жизни скопилась порядочная сумма денегъ, которая впрочемъ все (какъ и бібліотека съ минералогическимъ кабинетомъ), согласно его завѣщанію, пошла на учебныя заведенія.

(**) Въ концѣ 1820 г., Петру Андреевичу, какъ сказано въ одномъ изъ предыдущихъ примѣчаній, было дано порученіе обревизовать учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія не только всѣхъ Сибирскихъ губерній, но и губерній прилежащихъ къ Сибири, — Пермской, Вятской и Казанской.

(***) Попечителемъ Казанскаго университета и округа въ то время былъ извѣстный Магницкій, но Словцовъ едвали видѣлся съ нимъ въ Казани, потому что Магницкій управляя университетомъ и его округомъ почти совсѣмъ не выезжая изъ Петербурга.

(****) Тутъ, вѣроятно, разумѣются дѣла внѣ учебной и училищной части.

(*****) См. Русскій архивъ 1871 г. № 3, стр. 472 и 480.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Семинаріи,
Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Ноября 11 дня 1872 года.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.